

Глава 5

Он стоял, прислонившись к стене дома на углу улицы. Дым от сигареты окутывал его, а низко опущенные веки отбрасывали тень, которая резкими штрихами обрисовывала черты его лица.

Перед ним резко затормозил чёрный автомобиль. Дверь с силой распахнулась, и из машины вышел мужчина в чёрной кожаной куртке, который решительным шагом направился к нему.

В следующую секунду его схватили за воротник. Перед его лицом оказалось искажённое холодной яростью лицо, и он послушно поднял руки, всё ещё держа между пальцами тлеющую сигарету.

— Господин Юй, успокойтесь.

Юй Цан стиснул зубы. На его шее вздулись вены, а растрёпанные ветром волосы падали на глаза. Он был на грани срыва; его рука, вцепившаяся в воротник, напряглась до предела, как натянутая струна.

— Где Цзымин?! — голос его был до неузнаваемости хриплым, в нём клокотала сдерживаемая ярость.

Тот опустил на него взгляд. Густые ресницы скрывали его прекрасные глаза-персики, пряча в их глубине тёмные, клубящиеся тени.

— Господин Юй, Цзымин ко мне не приходил.

— Лжёшь! — выкрикнул Юй Цан, и в его глазах, устремлённых на собеседника, полыхнул огонь.

Тот едва заметно, одними уголками губ, усмехнулся.

— Правда, господин Юй. Не думаю, что Цзымин стал бы искать меня сейчас.

В конце концов, только вчера их «застали с поличным».

До Юй Цана дошёл смысл его слов, и он вздрогнул. Он разжал пальцы, отпуская воротник. Его плотно сжатые губы дрожали, а во взгляде бушевала мутная, хаотичная буря.

Он развернулся и, пошатываясь, направился к машине.

Где он? Где он?!

Почему исчез?!

Зачем ушёл?!

Он запустил пальцы в волосы. Безумие, которое он так отчаянно сдерживал, готово было вырваться наружу. Плющ, обвивавший его шею, превратился в цепи, сковывающие его.

Теряя контроль над собой, он вышел на проезжую часть.

— Господин Юй.

Его дрожащее запястье перехватила чья-то рука. Он обернулся, и в его тёмных глазах не было

ни проблеска света.

В этот момент Юй Цан был страшен. Он походил на безумца, неспособного совладать с собой. Его красивое лицо стало холодным и резким, а фигура, тонущая в тени, казалась подводной скалой — мрачной и пугающей.

Обычно в такие моменты все старались держаться от него подальше.

Когда Юй Цзымин впервые не вернулся вовремя, он пришёл в ужас, увидев его таким.

Но во взгляде Лу Иманя ничего не изменилось. Его глаза по-прежнему сияли тёплым, всепрощающим светом, но в их глубине таилась бездонная темень ночного озера.

— Господин Юй, я поищу его вместе с вами.

Юй Цан впился в него взглядом и с силой попытался вырвать руку.

Но тот не отпускал, спокойно глядя ему в глаза.

Юй Цана охватило раздражение; на лбу запульсировала вена.

С того самого момента, как он обнаружил, что Юй Цзымин сбежал, ничего не сказав, он был на грани взрыва.

Да, именно сбежал.

Как же он ненавидел это слово!

— Отпусти!

Лу Имань серьёзно посмотрел ему в глаза и сказал тоном, не терпящим возражений:

— Господин Юй, я пойду с вами.

Хватка на его запястье усилилась. Зрачки Юй Цана резко сузились; ещё мгновение — и он бы вывернул ему руку.

Воздух вокруг них, казалось, стал плотнее, пропитавшись опасностью.

Но Лу Имань не отпускал, продолжая невозмутимо смотреть на него.

После короткой паузы на лице Юй Цана появилось выражение досады.

— Как хочешь! — раздражённо бросил он.

Он попытался отдёргнуть руку и уйти, но, к своему удивлению, не смог.

Он резко обернулся. Удивление и недоумение на его лице позабавили Лу Иманя.

— Господин Юй, что же делать? Кажется, моя рука прилипла к вашей.

Он поднял их сцепленные руки и слегка встряхнул. Юй Цан, не веря, снова попытался вырваться.

Их руки описали круг, но так и не расцепились.

Он замер, недоверчиво глядя вниз.

Выражение его лица было настолько живым, что Лу Имань не смог сдержать улыбки. Так, держа его за запястье, он открыл для него дверь машины.

— Похоже, и впрямь не отцепить. Придётся вам немного потерпеть, господин Юй.

Лу Имань говорил так серьёзно, что на мгновение Юй Цан растерялся и даже поверил в этот бред. Он и не заметил, как его усадили на пассажирское сиденье.

Он пришёл в себя, только когда машина тронулась с места. Раздался щелчок — он был пристёгнут.

— Господин Юй, вы знаете, куда мог пойти Юй Цзымин?

Его запястье было уже свободно. Он повернул голову и посмотрел на идеальный профиль водителя, мелькавший в игре света и тени, а затем опустил взгляд на свою руку.

Спустя долгое время он снова посмотрел на неестественно бледные руки, сжимавшие руль, и, нахмурившись, погрузился в своё раздражение.

— Не знаю!

Рассердился.

Лу Имань взглянул на него и, увидев его поджатые губы и недовольное лицо, снова устремил взгляд на дорогу.

— Правда не знаете? — беззаботно проговорил он. — Тогда его будет трудно найти.

Лоб Юй Цана прорезали глубокие морщины, но Лу Имань, сказав это, замолчал.

В тишине лишь раздражение Юй Цана было явным и ощутимым.

Когда машина свернула на светофоре, его руки, лежавшие на коленях, резко сжались в кулаки.

— Налево!

Лу Имань молча повернул руль.

— Налево! — рявкнул он, всё его тело напряглось.

Не туда! Не туда!

Он не мог справиться с бушевавшей в груди яростью, которой не было выхода, и лишь сильнее сжимал кулаки.

Видя, как они всё дальше удаляются от нужного места, он задрожал, не сводя глаз с дороги.

— Налево! Налево!

Его голос стал ещё более резким. Ремень безопасности, стягивавший его тело, глухо скрипнул.

Лу Имань, однако, неторопливо проехал перекрёсток, свернул и, найдя место для парковки, медленно остановился.

Юй Цан уже почти не контролировал себя.

Его тяжёлое дыхание делало его похожим на хищника, готового к атаке.

В тишине салона никто не произносил ни слова. Лу Имань повернулся и молча посмотрел на него.

Широкие плечи и мощное, напряжённое тело Юй Цана излучали угрозу, но Лу Имань не шелохнулся.

Лишь когда Юй Цан медленно и с видимым усилием скрестил руки и вцепился в собственные запястья, он заговорил.

— Господин Юй, думаю, вам стоит что-нибудь съесть. Когда человек голоден, у него легко портится настроение.

Его голос, подобный весеннему ветерку, вместе со свежим воздухом развеял гнетущую атмосферу в машине.

Дверь открылась. Он вышел, перекинув через порог длинные ноги, и, закрывая её, увидел глаза Юй Цана, скрытые в тени.

Тот неотрывно смотрел на него.

Он бросил взгляд на его руки, скрещённые в жесте, который мог быть как защитой, так и попыткой самоконтроля, — двойной замок.

— Хлоп.

Дверь закрылась. С ключами в руке он направился к круглосуточному магазину на другой стороне улицы.

Машина въехала в узкий переулок, почти полностью перегородив его. Лишь в глубине он немного расширился, но и там не было широкой, чистой дороги — это был старый жилой квартал.

Над головой висели спутанные клубки проводов. У входа в дом валялись несколько заброшенных торговых лотков, а рядом от жирного мусорного бака несло смрадом.

Лу Имань увидел, как Юй Цан, хлопнув дверью, вышел из машины и целенаправленно вошёл в подъезд. Вскоре со второго этажа донёсся испуганный вскрик.

Значит, нашёл.

Он положил руку на раму открытого окна. В его пальцах снова появилась сигарета. Он затаился, выпуская облако дыма. В тишине квартала раздался испуганный и гневный голос Юй Цзымина.

— Юй Цан, как ты узнал, что я здесь? Ты следил за мной?! Ты следил даже за моими друзьями?!

— Чего ты хочешь?! Я спрятался здесь, почему ты не оставишь меня в покое?!

— Юй Цан, я умоляю тебя, отпусти меня! Мы разные, мы не можем быть вместе! Если так будет продолжаться, ты сведёшь меня с ума!

Лу Имань смотрел на листья деревьев, просвечивающие в лунном свете. В ночной тишине донёлся сдавленный, но отчётливый голос Юй Цана.

— Ты сам сказал... что согласен.

— Это потому, что я не знал, что ты — безумец!

Пронзительный крик разорвал ночную тьму, и наступила мёртвая тишина.

Он неторопливо затянулся, наблюдая, как дым медленно поднимается и растворяется в воздухе.

Юй Цзымин с ужасом смотрел в бездонные глаза Юй Цана, стоящего под тусклой лампой. В них не было ни проблеска света, и даже татуировка на его шее, казалось, ожила, медленно сжимаясь на его горле.

— Ты никогда от меня не уйдёшь.

Юй Цан редко говорил так много, и в этот момент он, стоящий в тени, походил на демона, выбравшегося из ада.

Юй Цзымин задыхался.

— Юй Цан, ты не можешь так поступать, — прохрипел он, отступая назад.

Он с таким трудом нашёл старую квартиру друга и спрятался в этом тёмном переулке именно потому, что не хотел снова оказаться в клетке! Не хотел быть птицей, которая никогда не сможет улететь!

— Хлоп!

Дверь, которую он пытался закрыть, остановила рука с тонкими, аристократичными пальцами. Юй Цан поднял голову и, глядя на него тёмным взглядом, прохрипел:

— Цзымин, пойдём домой.

Юй Цзымин жалел. Не сейчас — он жалел с того самого момента, как встретил Юй Цана!

Ему не следовало рисовать в центральном парке, не следовало подходить к нему в тот дождливый вечер, когда он увидел его одного на скамейке, и уж точно не следовало ему улыбаться.

Когда в ту мрачную ночь его сердце дрогнуло от его взгляда, он должен был понять, что это был не трепет, а страх!

Он жалел. Искренне жалел.

Юй Цзымин продолжал отступать, глядя на него расширенными от ужаса глазами. Его бледное лицо не скрывало страха.

Юй Цан толкнул дверь — этот символический барьер — и медленно вошёл, как захватчик.

Шаг! Шаг! Шаг!

Юй Цзымин обмяк, его била дрожь.

В этот момент его страх и отторжение достигли своего пика!

Когда Юй Цан под тусклым светом протянул к нему руку, его сердце, казалось, готово было вырваться из груди. Не в силах больше выносить это удушающее давление, он закричал и, схватив со стола первое, что попало под руку, швырнул в него.

В тишине оглушительно раздался звон разбитой керамики.

Юй Цан замер, затем медленно поднял руку и коснулся своего влажного лба.

А Юй Цзымин, потеряв последние силы, рухнул на пол.

Пепел с догоревшей сигареты упал в тот же миг, когда раздался звон. Лу Имань раздавил тлеющий кончик сигареты и, подняв голову, посмотрел на освещённое окно на втором этаже.

<http://bllate.org/book/13686/1212555>